

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛ «LIAUDIES KULTŪRA» (ЛИТВА)

Беседа с главным редактором
Д. Растенене

М. З. Расскажите, пожалуйста, об истории появления Вашего журнала.

Д. Р. Журнал «Liaudies kultūra» (Народная культура) издается Центром народной культуры Литвы, находящимся в ведении Министерства культуры Литвы, дотируется из государственного бюджета.

В настоящее время объем журнала — 11 печатных листов, он хорошо иллюстрирован, выпускается 6 раз в год.

Первый номер «Народной культуры» вышел летом 1988 года, почти одновременно с началом митингов литовского движения за освобождение Литвы «Саюдис». Мы считаем себя детищем периода «поющей литовской революции». Журнал тогда отчасти стал стимулом для работников культуры к включению в политическую борьбу, в движение «Саюдис»: мы печатали пламенные воззвания, присоединились к орггруппе, которая готовила первый конгресс по культуре, состоявшийся в 1990 году.

Центру народной культуры Литвы выпускать периодическое издание в то время было очень трудно. Эта организация имела право на издание, но не периодику. Появлению нового, к тому же периодического, издания сопротивлялся Комитет по печати, Главлит и другие институции. Тогдашнему директору Центра Юозасу Микутавичюсу пришлось обить немало порогов, написать немало писем, в том числе и в ЦК компартии Литвы, пока каким-то чудесным образом не было получено разрешение выпускать продолжающееся

методическое издание для культурной самодеятельности. Первые три номера (хотя мы их и не нумеровали) вышли под названием «Культурное просвещение», в них мы писали больше всего о проблемах самодеятельности, а также о народном искусстве. Четвертый номер уже вышел под названием «Народная культура». Такое название предложил профессор Ромуалдас Апанавичюс.

М. З. Почему именно «Народная культура»?

Д. Р. С одной стороны, потому что тогда мы ощущали огромную нехватку информации о литовской традиционной культуре. В советское время этнология Литвы, как и других республик, входивших в состав Советского Союза, находилась под надзором, и занятия ею всячески ограничивались, кроме того, большинство простых людей не особенно читали (и сейчас не часто читают) научную литературу, так что каждая публикация, предназначенная для более широкого круга читателей, была на вес золота. Периодических изданий, посвященных именно народной культуре, тогда не было. Единичные публикации были в «Культурной ниве», основном периодическом издании по литовской культуре, которое занималось прежде всего профессиональной культурой. Отдельные публикации о литовских традиционных праздниках появлялись в газетах или журналах, однако постоянную и более полную информацию распространять было некому, поэтому «Народная культура» сравнительно легко нашла свою нишу и была принята в сообщество периодических изданий.

С другой стороны, сам объект — древняя традиционная литовская культура — для литовского народа имеет большое значение, поскольку так сложилась наша история, что именно на

Заседание редколлегии журнала «Liaudies kultūra» по случаю десятилетия издания (13 ноября 1998 г.). Слева направо сидят: замдиректора Центра народной культуры Литвы Вида Шаткаускаене, д-р Ниёле Лауринкене, главный редактор журнала Даля Растенене, проф. Ангеле Вишняускайте, д-р Але Почюлпайте. Слева направо стоят: д-р Кресценциус Стошкус, Мартинас Поцюс, д-р Симас Каралюнас, д-р Дайва Раціонайте-Вичинене, Людвикас Гедрайтис, проф. Вацис Милюс, Владас Мотеюнас, Дайнюс Разаускас

ее основе в конце XIX в. создавалась и высокая, профессиональная культура.

М. З. Кто же издает этот журнал?

Д. Р. Прежде всего надо упомянуть основных его создателей — хоть и нескромно, но себя саму, окончившую факультет журналистики Вильнюсского университета. Я постоянно интересовалась культурой, но в советское время 10 лет не занималась журналистикой. Поскольку я готовила журнал с первого номера и работала в редакции с самого начала, конечно, развитие журнала во многом зависело от меня, от того, хорошо или не совсем я когда-то что-то решила. Хотела бы упомянуть нашу «светлую голову», Людвикаса Гедрайтиса, который родился в Аукштайтии, а вырос в ссылке в сибирской тайге у реки Енисей. Он вернулся в Литву и окончил Вильнюсский университет по специальности «Литовская филология», стал поэтом, краеведом. Неслучайно в редакции появился и Дайнюс Разаускас, который примерно двенадцать лет назад начал переводить для нас тексты с английского языка и вскоре освоился, влившись в ряды сотрудников редак-

ции. Он также поэт, писатель, интеллектуал, автор трех научных монографий, доказавший свою квалификацию: за годы работы в редакции он подготовил и защитил в Москве под руководством В. Н. Топорова диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук. Вот уже примерно десять лет среди нас и Юозас Шорис, публицист, который был принят в редакцию для обзора культурных событий регионов, но вскоре начал работать наравне со всеми. Примерно в течение года, еще на заре «Народной культуры», у нас работала и Сауле Матулявичене, тогда еще студентка-литуанистка, теперь она лектор кафедры литовской литературы Вильнюсского университета и вот уже пару лет назад вернулась в редакцию. Она пришла со своей программой, посвященной краеведческому движению 70—80-х годов XX века. Неотделим от истории журнала и искусствовед, дизайнер Мартинас Поцюс, который заботится о внешнем облике журнала с 1994 года. Вот такова наша редакция.

Долголетием отличалась и редакционная коллегия, ядро которой составляли известные литовские ученые — ми-

фолог Норбертас Велюс, этнологи Ангеле Вишняускайте, профессор Вацис Милюс, к сожалению, ныне покойные, философ Кресценциус Стошкус, историк Инге Лукшайте. Заседания редакции и редколлегии того времени до сих пор живы в памяти — пламенные речи, яркие интеллектуальные дебаты, поиски путей народной культуры и журнала «Народная культура» к людям и к авторам, обсуждения различных научных проблем. Сейчас наша редколлегия по большей части обновилась и помолодела, и это, возможно, по-своему хорошо и даст положительные результаты.

М. З. Какова основная концепция Вашего журнала?

Д. Р. Мы стараемся придерживаться широких взглядов. Пропагандируем наследие традиционной культуры и его исследования, печатаем разнообразные труды по этнологии и фольклористике. Чтобы создавать литовскую культуру сегодня, нужно иметь представление о прошлом. Однако мы не ограничиваемся наследием. Нам интересен и анализ культуры современной, ее развитие. Мы стремимся интерпретировать явления быта и современного мира по моделям традиционной культуры и таким образом ее актуализировать. С другой стороны, мы стремимся, чтобы традиционная культура была интерпретирована в контексте религиозных, антропологических, психологических учений, обобщающих человеческое бытие и опыт, чтобы раскрывался интеллектуальный потенциал традиционной культуры и она была бы включена в современную интеллектуальную жизнь Литвы.

Мы концентрируемся на традиционной культуре, однако не избегаем ее связей с профессиональной. Отражение традиционной культуры в профессиональной, по нашему представлению, сегодня является неизбежной чертой изменения культуры.

М. З. Какому читателю предназначен Ваш журнал, к какой публике обращен?

Д. Р. Так уж сложилось, что за два десятилетия существования журнала нам несколько раз приходилось выбирать, по какому пути пойти. Первый раз — в самом начале. Тогда надо было решить, делаем ли мы популярный журнал или

научный, объединяя ученых. Мне казалось, что более перспективен второй путь, по нему мы и пошли. Примерно через четыре года мы уже завоевали место в списке престижных журналов Литвы. Еще через несколько лет пришлось решать, формализуем ли мы научные работы — рецензируем ли статьи и т. д. Не желая потерять авторов, мы пошли и на это... И еще через несколько лет мы начали размещать свои публикации в международной базе EBSCO publishing. Сейчас, казалось бы, мы выпускаем довольно серьезный журнал, так что наш читатель должен быть образован или стремиться быть образованным, например, академическая молодежь. С другой стороны, имея в качестве издателя Центр народной культуры Литвы, мы неизбежно должны интересоваться регионами Литвы, деятельностью любителей и профессионалов в области культуры и искусства. Этому посвящен отдельный раздел журнала. Так что наши читатели — это также работники культуры и образования.

М. З. Кто является Вашими авторами?

Д. Р. Большинство наших авторов — представители академического сообщества, ученые, специалисты в своей области, публикующие в нашем журнале свои исследования. С журналом сотрудничают представители всех научных и учебных институтов Литвы. Для поддержания жизнеспособности журнала, раскрытия актуальных явлений современной культуры мы печатаем интервью, обзоры, аннотации и рецензии. Ценный материал иногда предоставляют работники региональных культурных центров. В качестве источников по народной культуре публикуются рассказы простых людей, рядовых жителей Литвы, интересные с точки зрения традиционной культуры.

М. З. В журнале есть раздел «Чтения», в котором публикуются переводы статей зарубежных авторов. По какому принципу Вы их отбираете? Печатаются ли в этом разделе работы российских исследователей?

Д. Р. Это один из старейших разделов журнала. После восстановления независимости мы ощутили большую нехватку теоретической подготовки, поскольку

такой предмет, как культурология, даже не преподавался в наших университетах. Я помню, как в 1990 году, когда мы организовали первый конгресс по культуре, почти каждое заседание приходилось начинать с объяснения, что такое культура, поскольку приходили новые люди и прежде всего поднимали именно этот вопрос... Тогда в Литве, скорее всего, и не было ни одного литовского перевода известных мировых теоретиков культуры... Обзорную книжку по культурной антропологии покойный Эдмунадас Гендролис подготовил и издал только спустя несколько лет. По инициативе членов редколлегии философа Кресценциуса Стошкусса, Леонидаса Донскиса, покойного этнолога Норбертаса Велюса мы стали переводить отрывки работ различных зарубежных антропологов-классиков. Начали с Франца Боаса, Джеймса Джорджа Фрэзера, Маргарет Мид, Джорджа Петера Мурдока, Рут Бенедикт... Через некоторое время к нам присоединились наши ориенталисты Антанас Андрияускас, Аудрюс Бейнорюс, Эгдунас Рачюс, которые познакомили нас с исследованиями восточных культур. В последнее время, когда начали издаваться книги антропологов на литовском языке, эта необходимость уменьшилась, и редакция выбирает материалы для переводов по интересу, последовательности мы не придерживаемся. С другой стороны, с поощрения редколлегии, была переведена Дайнюсом Разаускасом и опубликована в нескольких номерах журнала книга Петерса Шмидтса «Латышская мифология», которая позднее была издана отдельной книгой. В настоящее время идет похожая работа — Дайнюс переводит исследование Арнольда ван Геннепа «The Rites of Passage», которое мы публикуем в журнале по главам. Позднее оно, без сомнения, выйдет отдельной книгой.

Насчет российских авторов. В нескольких первых номерах журнала мы печатали отрывки из работ Льва Гумилева, Владимира Топорова. Позднее интерес к трудам ученых из России снизился, а может, просто так сложились обстоятельства — нам было интереснее малоизвестное научное наследие западного мира. В последние годы мы возвращаемся к российским исследователям, из которых наиболее близким

нам, без сомнения, остается Владимир Топоров, однако мы охотно публикуем и статьи других авторов, например, Павла Гринцера, Георгия Гачева, Татьяны Цивьян и других.

М. З. Что для Вас значит «народная культура»? Каково содержание этого понятия?

Д. Р. И это понятие, и название нашего журнала до сих пор для части читателей и критиков являются противоречивыми. Прежде всего, конечно, их, видимо, задевают воспоминания о «советском народе».

Мы же народную культуру понимаем как культуру людей любого социального круга, передаваемую из поколения в поколение непосредственно, то есть не письменно или каким-нибудь способом, использующим современные средства передачи информации. Такое понимание покрывает понятия «традиционной культуры» и «этнической культуры», которые мы часто используем как синонимы. Однако народная культура не исчезла, она жива, создается и все время воссоздается снова, поэтому выбор понятия «народная культура» очень удобен, когда мы обращаемся к реалиям наших дней, которые зачастую чисто традиционными мы назвать уже не можем. Я думаю, что понятие «народная культура» шире, поскольку оно не ограничено ни временем, ни этнической принадлежностью. Мы с успехом можем писать о культуре всех народов Литвы и других стран в различные периоды и даже о связях с ней профессиональной культуры. Есть еще такое понятие, как «культура этноса», которое, по моему мнению, охватило бы культуру всех периодов, от народной до этнической, поэтому это понятие мы почти не употребляем, поскольку оно отвлечено от народной культуры. О других областях нашей культуры мы не пишем.

М. З. Насколько популярна народная культура в Литве сегодня? Усилился ли интерес к ней после восстановления независимости Литвы или наоборот? По каким причинам?

Д. Р. Я думаю, что в живом своем виде она очень популярна. Люди воодушевленно и осознанно празднуют

дни традиционного календаря. Имея свободу вероисповедания, ходят в костелы, отмечают религиозные праздники. Процветают некоторые древние религии и даже так называемые предрассудки. Наследие народной культуры передают, пропагандируют и актуализируют многочисленные фольклорные ансамбли, народные мастера, наконец, сами люди, например, придерживаясь древних обычаев установки крестов, наряжаясь в национальные одежды по каким-либо поводам и т. д. Начинают формироваться и традиции празднования новых государственных праздников.

Во времена Саюдиса и в первые годы независимости интерес к народной культуре был очень высок. Например, наш журнал сметали из киосков и книжных магазинов. Через двадцать лет ситуация, конечно, изменилась. Хотя народная культура как живая традиция в определенной степени существует, людей, серьезно ею интересующихся, стало намного меньше, люди живут этой культурой словно поверхностно, не углубляясь в истоки. Каковы причины? Новых причин я бы не назвала. Это то же влияние массовой культуры, которая наряду со всеми достижениями наводнила Литву с Запада, это следствие глобализации, это неизбежное развитие культуры, которого мы не можем повернуть вспять. Думаю, нужно как можно больше почерпнуть из прошлого хороших, особенно духовных вещей и интегрировать их в современную жизнь.

М. З. Чем, по Вашему мнению, особенна литовская культура? Каково ее своеобразие?

Д. Р. Культуры всех народов особенные, и в этом отношении наша не хуже и не лучше других. Сегодня особенность или своеобразие культуры какого-нибудь народа определяется только совокупностью различных компонентов, ее конкретностью с генетической, антропологической, исторической и всех других точек зрения. Я не могла бы назвать ни одной черты, разве что язык, чувство самоидентификации, внутренний код, по которому аккумулируются мировые культурные процессы, и быть уверенной, что этой черты

не имеет культура какого-нибудь другого народа мира. А вообще, мне бросается в глаза все еще ее глубокая связь с балтийскими древностями, с духовным наследием балтов, ее живого единства с природой — с лесом, землей, с Балтийским морем, хоть нам принадлежит лишь небольшой участок его берега, наконец — связь с предками, чувство безграничности, лиризм.

М. З. Ваша редакция находится в Центре народной культуры Литвы. Как Вы сотрудничаете с этим Центром? Участвуете ли в его мероприятиях (например, в Праздниках Песни)?

Д. Р. Мы выполняем свою работу как редакция, и все. Основные мероприятия мы посещаем с целью их описать или почерпнуть информацию для дальнейшей работы. Члены редакции не являются активными участниками любительских художественных коллективов, за исключением Сауле Матулявичене, члена фольклорного ансамбля «Все». Мы скорее осмысливаем и обрабатываем информацию, так что помочь Центру народной культуры Литвы можем только тем, что умеем — публикациями, заказными изданиями, какими-нибудь специальными текстами, участием в жюри.

М. З. Каковы перспективы развития журнала? Чувствуете ли Вы поддержку государства в сегодняшних трудных условиях?

Д. Р. Пока журнал не чувствует ошущимой нехватки средств, но я не могу сказать, что будет через два-три месяца. Видимо, все-таки мы будем вынуждены просить дополнительные средства на издание.

Насчет перспектив. Как я уже говорила, за двадцать лет существования «Народной культуры» и почти двадцать лет независимости Литвы многое изменилось. Было восстановлено большинство вышедших до войны гуманитарных периодических научных изданий, создано много новых. Мы уже не единственные. Но хотелось бы сохранить статус популярного и в то же время научного журнала.

*Беседу провела и перевела на русский язык
М. В. Завьялова*